

МАНЕВР НА ОРБИТЕ

Завершилась еще одна неделя космической эры, наполненная событиями и будничными делами. В далекий путь отправилась межпланетная станция «Венера-11», вышел на орбиту еще один спутник серии «Космос». Члены международного экипажа В. Быковский и З. Йен, недавно вернувшиеся из космической командировки, проходят на Байконуре медицинские обследования и готовят отчет о своей работе на борту станции «Салют-6». А там, на станции, орбитальные «долготелители» В. Коваленок и А. Иванченко продолжают выполнять обширную программу экспериментов. Об одном из них и пойдет речь в этом репортаже.

Днем 7 сентября на гостевом балконе главного зала Центра управления полетом было снова многолюдно. Сюда пришли члены Госкомиссии, видные специалисты, целое созвездие космонавтов. Они собрались, чтобы быть свидетелями выполнения экипажем орбитальной станции «Салют-6» небывалого в практике наших космических полетов эксперимента.

— «Фотоны», как слышите нас? — спрашивает «Заря».

— Нормально, слышимость хорошая, — по-домашнему спокойно отвечает Владимир Коваленок. — Здесь, в корабле, малость посвежее, чем на станции.

— Ничего, наденете скафандры, согретьесь, — ободряет оператор, ведущий переговоры с бортом.

Почему же космонавты оказались в корабле? Зачем им нужно облачаться в доспехи, которые они надевают во время выхода на орбиту и на этапе возвращения на Землю? По программе 84-го дня полета В. Коваленка

и А. Иванченко было намечено проведение перестыковки корабля «Союз-31» от агрегатного отсека станции, куда он пришвартовался, доставив международный экипаж В. Быковского и З. Йена, к переходному отсеку — на новое место стоянки.

Космонавты перевели систему станции в режим управления с Земли, закрыли люки на «Салюте-6» и, наконец, «выключив свет» на борту своего просторного дома, перешли на «Союз-31».

— Кончаем надевать скафандры, — сообщает «Заре» бортинженер экипажа А. Иванченко.

— Замечаний по вашей работе нет. Будем действовать по программе, — откликается «Заря».

Там, на орбите, вступает в дело автоматика: разъединены связи, соединяющие станцию и корабль в одно целое, сброшено давление в отсеке, разделяющем станцию и корабль, еще немного, и пружинные толкатели мягко отбрасывают «Союз-31» от станции. Тут же включаются двигатели малой тяги на корабле, уводя его еще дальше. Космонавты внимательно следят за тем, чтобы отход не был слишком большим. Метров на 200 можно отплыть, а больше не надо.

Теперь очередь за станцией выполнять маневр. По команде экипажа «Салют-6» включил свою систему автоматического поиска. «Радиоглаза» станции начали ощупывать космос.

Телекамера корабля передает на экран главного зала Центра управления полетом изображение станции. Поблескивающая в солнечных лучах, она похожа на диковинный самолет с тонкими крыльями солнечных батарей. Далеко внизу выгибается густо

покрытая ключьями облаков Земля.

— Есть радиозхват, — доносится с орбиты торжествующий голос В. Коваленка.

Станция степенно, словно в замедленном танце, разворачивается «носом» переходного отсека в сторону корабля.

Корабль, подгоняемый двигателями малой тяги, идет вперед. Изображение станции на экране увеличивается.

— Есть касание! — слышим мы доклад командира «Союза-31».

В зале раздаются аплодисменты.

— Молодцы! Очень удачно прошла стыковка! — восклицает летчик-космонавт А. Филиппенко.

После 20-минутной «прогулки» по космосу корабль вновь причалил к станции, поменяв место стоянки. Пока шел неспешный процесс слияния «Союза-31» и «Салюта-6» в единое целое, я попросил летчика — космонавта СССР профессора К. Феоктистова рассказать о цели проведенного эксперимента.

— Вначале я сделаю одно предварительное пояснение. Надеюсь, вы помните, что во время полета станции «Салют-4» к ней был пристыкован беспилотный корабль «Союз», который пробыл на орбитальном причале около трех месяцев. Так конструкторы проверяли ресурс систем космического корабля в реальных условиях на орбите. Мы уверены, что «Союзы» могут по три месяца находиться в космосе без всякого ущерба для безотказной работы всех систем. Но тем не менее мы стремимся, когда можно, сокращать сроки стоянки кораблей у орбитального причала. Вот почему экипажи, при-

бывающие на борт станции, иногда покидают ее на корабле, доставившем их предшественников.

А теперь о сути эксперимента, который состоялся сегодня. Как известно, «Союз-31» причаливал к тому стыковочному узлу, к которому швартуется и грузовые корабли. И поэтому был смысл освободить этот узел, перевести «Союз-31» на чисто пассажирскую стоянку. Теперь, если понадобится, станция будет готова принять любой груз: и снаряжение, и топливо. Если смотреть дальше, то подобные маневры со временем станут обычным делом, так как станции будут усложняться, увеличиваться в размерах.

Мне приятно отметить, что новая стыковка, выполненная экипажем «Союз-31», стала юбилейной для станции. Это десятая стыковка с «Салютом-6». И каждый раз стыковочные узлы срабатывали безотказно, так же, как и радиотехнические системы, автоматика, обеспечивающие поиск и сближение корабля со станцией.

На экране главного зала мы вновь увидели интерьер станции «Салют-6» и двух сияющих космонавтов.

— У нас радостный день, — говорит В. Коваленок, — мы вновь вернулись домой, на свою станцию.

И верно: возвращение в дом, ставший родным, всегда приятно, даже если отлучался ненадолго. А теперь космонавтов ждут новые эксперименты. Полет двух орбитальных «старожил» продолжается.

Б. КОЛТОВОЙ,
спец. корр. «Известий».

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ
ПОЛЕТОМ.

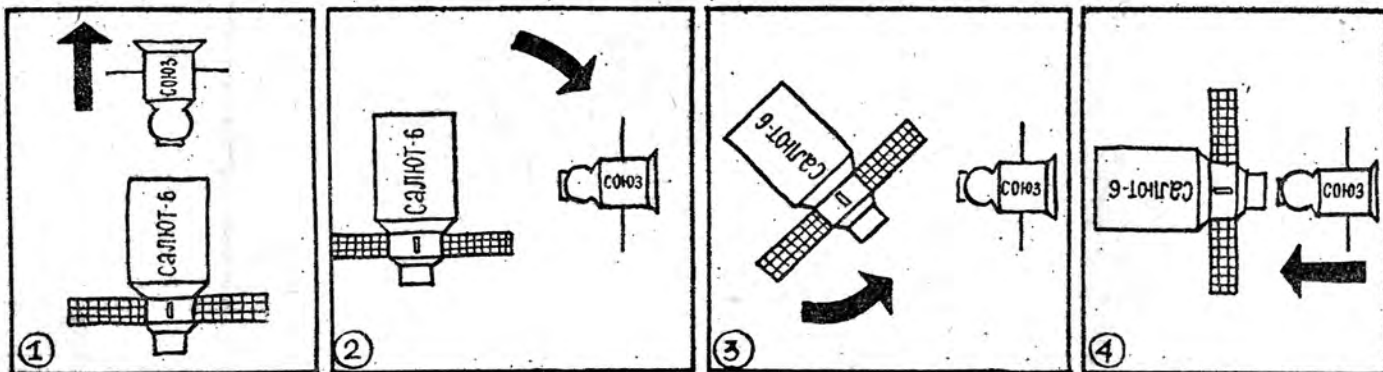

Схема выполнения перестыковки космического корабля «Союз-31».